

г. МОСКВА

С НАДЕЖДОЙ

В лужниковском Дворце спорта с 8 по 12 июня будут проходить большие эстрадные концерты с участием известного композитора и солиста Александра Градского. Наш корреспондент встретился с ним накануне выступлений.

— Какое место в своей творческой работе вы уделяете концертной деятельности?

— Моей основной работой в соответствии с дипломом об окончании Гнесинского училища является преподавание вокала. Сейчас я веду класс вокалистов с эстрадной специализацией в том же Гнесинском.

Затем, естественно, занимаюсь композицией, причем в последнее время наметился уклон в сторону создания крупной формы, в частности, музыки к кинофильмам. Закончена работа над музыкой к фильму «Алмазная тропа» (Киевнаучфильм) и художественным лентам «Никушор», «Поговорим, брат» и «Кто же главный?».

Много времени занимает работа над новыми песенными композициями, их запись. В частности, проходит запись «Русских песен», которые предполагается выпустить на пластинке.

Как видите, времени на концертное выступление остается не так уж много, но тем не менее выступаю регулярно, за последние 2—3 года объездил многие города страны. Концерты в Москве, кстати говоря, первые мои московские выступления перед столь обширной аудиторией — это как бы промежуточный итог моей концертной деятельности.

Хочется показать землякам те вещи, с которыми практически связано мое становление как композитора и певца. Это, если можно так выразиться, своеобразная антология моего песенного творчества.

— Что вошло в программу концерта?

— Мое выступление в концерте длится около часа, в основном пою я один под собственный аккомпанемент на гитаре. Лишь в нескольких композициях подключаются мои друзья по группе «Скоморохи» — Владимир Васильков (ударные) и Юрий Иванов (бас-гитара).

В основном будут исполнены рок-композиции, большая часть которых написана еще в начале семидесятых. Часть из них знакома широкому слушателю по фильму «Романс о влюбленных» («Песня о птицах», «Эх, да загулял...»), по выпущенному сравнительно недавно «миньону». Но многие песни никогда по радио, телевидению или с пластинок не звучали.

— А где же знаменитая песня «Как молоды мы были» А. Пахмутовой и Н. Добронравова? Ведь ваша популярность во многом связана с ней.

— В концертах я исполняю только свои песни — таков мой принцип. Песня Пахмутовой (она мне очень нравится и до сих пор глубоко волнует), как и ряд произведений других композиторов, — это эксперимент

в области применения моих данных в эстрадной, популярной песне. Эксперимент этот можно по-разному оценивать, но дальше эксперимента дело пока не пошло.

У меня вообще есть склонность к экспериментам — так, сейчас мне предложили спеть оперную партию в экспериментальном студенческом театре Гнесинского училища. А почему бы нет? Ведь я обучался по программе оперного певца. Попробуем.

Или сейчас ведутся переговоры с Росконцертом о создании специального гастрольного коллектива с моим участием для постановки и исполнения написанной мною рок-оперы «Стадион».

Пишу музыку для... балета по сказке Р. Киплинга «Маугли» (либретто Н. Кончаловской). Тоже интересно, тоже в своем роде эксперимент.

А что касается популярности — тут многое определяет количество выступлений по телевидению и радио. Может быть, когда-нибудь и песни, написанные мною, станут столь же популярны.

— Вам не страшно выступать во Дворце спорта? Огромная аудитория, темный зал, зрителей не видно...

— Сложности, конечно, есть. Многие песни у меня построены на форсированном, мощном звучании голоса. Для полноценного выступления в большом зале потребовалось установить мощную аппаратуру, что и сделано.

Что касается контакта со зрителем, то ведь он зависит от двух вещей — от мастерства исполнителя и от желания зрителя пойти на контакт.

У меня своя теория относительно количества зрителей. Вне зависимости от размера зала, на любом концерте в нем будет определенная часть «твоих» зрителей и «случайной» публики. Чем больше, следовательно, размер зала — тем больше «твоих» зрителей, знающих, куда и зачем они пришли. Так что все должно быть в порядке.

— Чего ждете вы от этих концертов?

— Очень многого, и волнуясь, как мальчишка. Ведь сейчас мнение обо мне создается зачастую благодаря случайно услышанным вещам. Это, пожалуй, неверно. Ничто не заменит личного общения артиста и публики на концерте. Думаю, что мне есть что сказать московским зрителям. Если публика после концерта будет считать так же — это будет стимулом к дальнейшему совершенствованию моего творчества.

Я уже сказал, что считаю эти концерты в какой-то степени итогом, но ведь итог — это всегда начало. Каким будет это новое начало — во многом решит зритель.